

Следующий день...

Саннин переместился в сидячее положение, продолжая наблюдать за зрелищем на поляне под ним, с высоты своего дерева он не мог оторваться. Как и в случае с предыдущими учениками, мальчик захватил его внимание и никак не хотел отпускать. Будучи крестным отцом Наруто, саннин был в курсе всех тренировок блондина, поэтому он знал, что у Сарутоби не было конкретного плана относительно стиля тайдзюцу, которым сейчас занимался Наруто. Он просто поручил Югао обучить его основами и, возможно, немного вдохновения, и позволил творческому мальчику работать с этим. И даже Джирайя был вынужден признать, что мальчик использовал свою изобретательность и отнесся к созданию нового стиля, как утка к воде.

Он изучил основы, используя свой Каге Буншин на достаточно продвинутом уровне, а также стиль академии. И в то время как большинство людей пытались объединить их в жесткие ката и комбинации, ребенок использовал совершенно другой подход. Вместо этого он использовал то, что знал, чтобы создать нечто вроде "философии боя"; манеру боя, которую можно было формировать и адаптировать, которая могла развиваться вместе с шиноби, изучающими ее. Именно так появились все "истинные" стили тайдзюцу шиноби. Такие стили, как "Гокен", фокусировались на скорости и физическом превосходстве, владении собственным телом для того, чтобы победить противника. В то время как стиль его сэнсэя, "Сару-кен", был направлен на использование местности в своих интересах, чтобы поразить противника с неожиданных углов или вне его поля зрения.

Именно это Наруто и делал инстинктивно. Его "философия боя", казалось, вращалась вокруг того, чтобы вывести противника из равновесия и никогда не придерживаться жесткой схемы атак; таким образом, он не позволял противнику предугадать его следующий шаг. Этот подход был дополнен его очевидным талантом в технике Каге Буншин. Он использовал Буншин в тандеме с собой, чтобы постоянно держать противника, отбивая атаки с нескольких направлений, и часто одновременно. Это не позволяло им закрепиться в схватке. Конечно, очевидные преимущества связаны со способностями противника; именно здесь в игру вступали ниндзюцу и другие техники и стратегии. Именно поэтому подход к тайдзюцу как к философии, а не как к жесткой доктрине, был очень важен для шиноби. Это позволяет им плавно вплетать в бой другие техники.

То, что Наруто подходил к своим тренировкам с этой точки зрения, было весьма впечатляющим, и многое говорило о природной предрасположенности к искусству шиноби; несмотря на то, что ему явно не хватало природного таланта, как, скажем, Учихе. В этом Наруто был похож на своего отца. Они оба были бездарны, но оба были настолько целеустремленными и решительными, что их скорость работы компенсировала медленное обучение. И в этом была проблема. Он был слишком похож на бывшего ученика саннина. Даже сейчас он не мог отделаться от воспоминаний о том, как наблюдал за тренировками своего ученика, как тот упорно тренировался и совершенствовался, пока не достиг того, что задумал. Он был здесь из какого-то извращенного и мазохистского любопытства, он знал, с каким горем он столкнется каждый раз, когда увидит своего крестника.

Но он продолжал возвращаться, продолжал проверять мальчика каждый раз, когда бывал в деревне. И с годами горе переросло в нечто гораздо более невыносимое. Чувство вины. Непостижимое чувство вины. Он чертовски хорошо знал, что мог бы улучшить жизнь мальчика, помочь ему избавиться от одиночества. Но он этого не сделал, из чистого эгоизма и

трусости. И теперь он не был уверен, что отношения с Наруто можно спасти. Как мальчик мог простить его?

Он вздохнул, наблюдая за тем, как мальчик переключил внимание на тренировку, и десять одинаковых фигур отработали несколько ручных печатей; и все одновременно произнесли название довольно простой техники молнии. Результаты были неоднозначными, но мальчик использовал недостаточно чакры, и ему удалось провести технику только через руку, а не выпустить ее из руки, что было очевидным признаком его прогресса в контроле чакры. Однако Наруто не думал об этом. Разочаровавшись, он и его клоны повторили технику несколько раз, и каждый раз увеличивали количество чакры. В конце концов Наруто не выдержал и направил гораздо больше чакры, чем следовало.

- Черт!

Саннин пришел в движение раньше, чем осознал это. Наруто полностью перегрузил свою технику, в результате чего произошел довольно впечатляющий взрыв, отбросивший Наруто назад, к лесу за поляной, которую он использовал для тренировок. К счастью, Джирайя был обманчиво быстр, учитывая его возраст, и успел поймать Наруто до того, как тот ударился о дерево, предотвратив тем самым серьезные повреждения.

- Черт, старик. Ты быстр!

Джирайя застыл на месте. За такое мальчишку следовало вырубить. Он не предполагал, что, когда он придет в себя, его все еще будет рядом. Его взгляд упал на мальчика, которого он все еще держал на руках, и заметил явно впечатленное выражение на его лице. Он поставил ребенка на землю, чтобы тот мог стоять, и изобразил самодовольную ухмылку.

- Ну да, когда ты великолепный Жабий Мудрец с горы Мьёбоку, такие акты невероятного героизма происходят так же естественно, как просто дыхание! - Конечно, он говорил толсто, даже для него; но это должно было так сильно раздражать ребенка, что он мог бы уйти без...

Его мысли были прерваны громким фырканием мальчика перед ним.

- Неважно, ты все еще старик!

- Правда? Готов поспорить, я мог бы научить кое-чему тем дзюцу, над которым ты работал! В конце концов, шиноби моего уровня должен хорошо разбираться в ниндзюцу.

Он говорил, не подумав. Сарутоби давно выбил из него эту привычку. Он ничего не мог с собой поделать. Наруто просто подтолкнул его к этому.

- Правда? Ты действительно можешь мне помочь? - Он излучал энтузиазм, когда говорил, напоминая воспоминания о другом блондине, увлекавшемся дзюцу много лет назад. И все же, как ни странно, он не был опечален потерей своего последнего ученика. Он знал, что если он

действительно решит помочь парню, то, узнав, как Джирайя бросил его в детстве, он не захочет его больше видеть. Но Джирайя все равно чувствовал себя обязанным помочь. Он был в долгу перед ним, ведь Джирайя тоже владел техниками, которые принадлежали ему по праву рождения. Но была и другая причина: вместо того, чтобы усугубить потерю, которая не давала ему покоя после смерти ученика, как он ожидал; просто общение с ним уменьшало ее. Как будто груз медленно снимался с его плеч, просто от того, что он находился рядом с блондином. И, наконец, он обнаружил, что энтузиазм мальчиков совершенно заразителен.

Он повернулся к Наруто, который смотрел на него с нетерпением, ожидая ответа. На лице саннина появилась ухмылка.

- Ну что... хочешь научиться дзюцу?

Наруто задыхался, прогоняя печати для Райтона: Каминари Мучи в тысячный раз. Он должен был признать, что Джирайя знал свое дзюцу. Демонстрация стариком этой техники была невероятной. Он пронесся сквозь печати с почти нечеловеческой скоростью, а затем выпустил технику на обе руки, запустил два трещащих хлыста чакры молнии в пару деревьев и использовал технику, чтобы физически снести дерево.

Он запустил свою руку в другое дерево, направив ее в сторону цели, и использовал ее, чтобы поразить свою цель, вырвав довольно большой кусок дерева.

- Довольно таки неплохо. Ты получил достаточно контроля над чакрой, чтобы эффективно использовать ее в качестве кнута. Следующим шагом будет научиться использовать его для обхвата цели. Но это может подождать некоторое время. Мне нужно поговорить с тобой.

Наруто посмотрел на человека, стоявшего перед ним, его лицо исказилось в почти гримасу. Конечно, Наруто понял, кто этот человек, как только увидел его. Во время учебы он случайно узнал о трех саннинах и о том, как мудрец Джирайя обучал четвертого. Он отправился к Старика, чтобы узнать, что случилось с человеком, который мог бы рассказать ему больше о его отце. Там он узнал, что Джирайя - его крестный отец, а также причины, по которым он не остался в Конохе.

Сначала Наруто был в ярости. Но, успокоившись, он понял, что может хотя бы немного понять чувства Джирайи. Хокаге объяснил, как важен был этот человек для шпионской сети деревни и способности опережать любые угрозы, и как такая работа означала бы, что Наруто было бы не намного лучше. И Наруто мог это понять. Джирайя ставил деревню на первое место, несмотря ни на что, и за это Наруто не мог не уважать его. И именно поэтому Наруто решил, что если он когда-нибудь встретит Джирайю, то даст ему шанс наверстать упущенное. И, насколько Наруто мог судить, именно это он и пытался сделать.

Джирайя глубоко вздохнул, закончив свою речь к Наруто. Он начал с самого начала и рассказал ему абсолютно все; он был сэнсэем его отца, его крестным отцом, абсолютно все. Все это время Наруто сидел довольно спокойно, ни разу не показав никаких признаков той реакции, которую, как он был уверен, он должен был получить. Вместо этого Наруто просто

сидел перед ним с улыбкой на лице. Его замешательство переросло в беспокойство, он понятия не имел, что это значит. Он просто не мог понять, о чем думает парень. Пока Наруто не заговорил.

- Ты ведь сейчас здесь, верно? Ты пытаешься наверстать упущенное, не так ли?

Саннин был ошеломлен, он не мог сформулировать свою реакцию.

- Послушай, я пытаюсь сказать, что я прощаю тебя. Да, я был одинок в детстве, и ты, наверное, мог бы это изменить. Но теперь у меня есть люди, которых я считаю дорогими, и моя жизнь изменилась из-за этого. Я мог бы продолжать злиться на тебя, но какой в этом смысл? Это означало бы отбросить возможность обрести еще одного друга и, возможно, последнюю живую связь с моим отцом.

Наруто перевел дыхание, а затем разразился своей фирменной ухмылкой.

- Но это не значит, что тебе не придется хотя бы немного поработать. Я имею в виду, я уверен, что такой потрясающий ниндзя, как ты, сможет показать хотя бы немного такого, как я.

В этот момент в голове Саннина что-то щелкнуло. "Он уже знал! Сэнсэй подставил меня!" Он посмотрел на Наруто, который поднялся на ноги и продолжил практиковать тайдзюцу с группой теневых клонов. Ему был дан второй шанс. Джирайя не мог не улыбнуться, чтобы поддержать своего крестника. "Это не значит, что старый козел не заплатит за то, что подставил меня таким образом."

Он не мог не думать об амбициях ребенка стать Хокаге. Джирайя - "Человек, который обучил двух Хокаге". Уверен, это произведет впечатление на милых дам...

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1516081>